

**О.А. Митько^{1,2}, В.С. Зубков^{1,3}, А.И. Поселянин^{1,3},
Я.В. Фролов^{1,4}, Ю.В. Тетерин², А.А. Морозов¹,
И.С. Половников^{1,2}, В.А. Чертыков¹, А.В. Выборнов¹✉**

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

³Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова
Абакан, Россия

⁴Алтайский государственный университет
Барнаул, Россия

E-mail: omitis@gf.nsu.ru; vybornov@archaeology.nsc.ru

Предварительные результаты раскопок тагарских курганов могильника Казановка-6 в Аскизском районе Республики Хакасии

В публикации приводятся материалы исследования 12 курганов тагарской культуры курганного могильника Казановка-6, который насчитывает 40 отдельных погребальных объектов, имеющих разные размеры и формы. Раскопки проводились в Аскизском р-не Республики Хакасии в рамках спасательных работ в зоне планируемого строительства второго железнодорожного пути. Исследована часть северной половины могильника. Из крупного ряда курганов с большой земляной насыпью, протянувшегося между подошвами гор Аар-таг и Чоллыгпил, исследован кург. 4, который относится к сарагашенскому этапу тагарской археологической культуры, остальные – к более раннему времени. В насыпи кург. 4 обнаружены три отдельных детских захоронения и три склепа. Зафиксированы следы перестройки каменной ограды при их последовательном сооружении. Среди памятников более раннего времени (VII–VI вв. до н.э.) выделена группа «индивидуальных» курганов с одной могильной ямой, расположенной в центре каменной ограды. Вторую группу составляют семейные кладбища, насчитывающие от трех до восьми отдельных могил с захоронениями взрослых и детей. Анализ их структуры позволяет установить последовательность захоронений и судить о характере социальных связей. Выделяется своей конструкцией и размерами кург. 21, представляющий собой ограду, полностью заполненную каменной кладкой, перекрывающей одну крупную могильную яму. В кург. 21 вместе с человеком была похоронена собака. Большая часть погребений ограблена. В сохранившихся могилах обнаружены бронзовое полноразмерное оружие для ближнего боя (топоры и кинжалы), пластинчатые ножи, зеркала. Керамическая посуда представлена различными типами, но преобладают крупные сосуды (до 40 см в диаметре) баночной формы, украшенные под венчиком широкими желобками. Умерших женщин хоронили с роговыми гребнями, каменными и пастовыми бусами.

Ключевые слова: Республика Хакасия, Аскизский р-н, д. Казановка, ранний железный век, тагарская культура, подгорновский этап, сарагашенский этап, бронзовое оружие.

**Oleg A. Mitko^{1,2}, Valery S. Zubkov^{1,3}, Alexander I. Poselyanin^{1,3},
Yaroslav V. Frolov^{1,4}, Yuri V. Teterin², Anatoly A. Morozov¹,
Ivan S. Polovnikov^{1,2}, Vladimir A. Chertykov¹, Anton V. Vybornov¹✉**

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk State University,
Novosibirsk, Russia

³Katanov State University of Khakassia,
Abakan, Russia

⁴Altai State University,
Barnaul, Russia

E-mail: omitis@gf.nsu.ru; vybornov@archaeology.nsc.ru

Preliminary Results of Excavations of the Tagar Kurgans at Kazanovka-6 Burial Ground in the Askizsky District of the Republic of Khakassia

This publication provides materials from the study of 12 kurgans of the Tagar culture of the Kazanovka-6 kurgan burial ground, numbering 40 separate burial objects of various sizes and shapes. Excavations were carried out in the Askizsky district of the Republic of Khakassia as part of rescue work in the zone of the planned construction of the second railway track. A part of the northern half of the cemetery was examined. From a large row of mounds with a large earth wall extending between the soles of the Aar-Tag and Chollygpil mountains, one kurgan 4, which belongs to the Saragashen stage of the Tagar archeological culture, and the rest – to an earlier time, was investigated. Three separate children's burials and three crypts were discovered in the embankment of kurgan 4. In their successive construction, traces of stone fence reconstruction were recorded. Among the sites of earlier times (7th to 6th centuries BC), a group of "individual" burial mounds with one grave pit located in the center of the stone fence was identified. The second group consists of family cemeteries with three to eight separate graves of adults and children. Analysis of their structure allows establishing the sequence of graves and noting the nature of social ties. It is distinguished by its structure and size of kurgan 21, which is a fence completely filled with masonry overlapping one large grave pit. A dog was buried in kurgan 21 together with a man. Most of burials were robbed. In the surviving graves, full-size bronze weapons for close combat (axes and daggers), plate knives as well as mirrors were found. Ceramic dishes are of different types, but predominant large vessels (up to 40 cm in diameter) are can-shaped, decorated under a whisk with wide grooves. Horn ridges, stone and paste beads accompanied deceased women.

Keywords: Republic of Khakassia, Askizsky district, Kazanovka village, Early Iron Age, Tagar culture, Podgornovsky stage, Saragashen stage, bronze weapons.

В полевом сезоне 2020 г. проведены археологические раскопки курганного могильника Казановка-6 в зоне планируемого строительства объекта «Второй путь на перегоне Югачи–Казановская Красноярской железной дороги» в Аскизском р-не Республики Хакасия. В 2019 г. границы этого объекта были определены в ходе археологической разведки ИАЭТ СО РАН [Выборнов, Чертыков, 2019]. Памятник расположен на правом берегу р. Аскиз в 0,3 км к югу от с. Казановка. Могильник насчитывает 40 курганов, имеющих разные размеры и форму и занимающих равнинный степной участок между подошвами гор Аар-таг, Чоллыгпил и Толдогей. В зону археологических работ входило 14 отдельных объектов, расположенных с обеих сторон от железной дороги. Из них 12 (раскопы № 4, 5, 8–10, 12–14, 21, 21в, 22) относились ко времени раннего железного века. Их насыпи прилегали к ограждению и кюветам железной дороги (рис. 1) и в течение длительного времени подвергались интенсивному антропогенному воздействию (по ним проходили заграждения железной дороги, траншеи кабелей связи, снегозащитные лесонасаждения, противопожарная опашка, подъездные дороги и т.п.).

Курган 4, крайний среди курганов северной группы, подлежащей аварийно-спасательным раскопкам, находился на невысокой гриве. Размеры насыпи: по линии восток – запад ок. 34–35 м, по линии север – юг 30–31 м, высота от уровня полы кургана до его вершины до 1,7 м.

Насыпь кургана полностью перекрывала ориентированную по сторонам света ограду прямоугольной в плане формы, состоящую из крупных

массивных плит, установленных на ребро в вертикальном положении. При снятии насыпи кургана у северо-восточной угловой стелы с внешней (северной) стороны обнаружена небольшая грунтовая яма (объект 1), в которой находился плоскодонный керамический сосуд баночной формы. По верхней части его тулова нанесен орнамент в виде пояса из вдавлений треугольной формы. В заполнении сосуда обнаружены мелкие фрагменты ребер животного (предположительно овцы). Также при снятии насыпи были зафиксированы три детских захоронения (впускные погребения 1–3).

После выхода на уровень древней погребенной поверхности было выявлено, что насыпь кургана перекрывала две разновременные каменные ограды, которые перестраивались по мере совершения захоронений (рис. 2). На площади первой из оград (более ранней) находились две большие могилы-склепа, ориентированные по сторонам света.

Могила-склеп 1 прямоугольной в плане формы (размеры 4,6 × 4,4 × 1,2 м), с бревенчатым перекрытием, срубом и полом. Погребения потревожены грабителями, предположительно в склепе было захоронено минимум шесть человек (взрослые, подростки, дети). Археологический материал представлен четырьмя керамическими сосудами, бронзовым шилом и мелкими украшениями (бляшки полусферической формы, бусина и имитация раковины каури). По времени этот склеп сооружен раньше могилы-склепа 3, но позже могилы-склепа 2.

Могила-склеп 2 (размеры 4,7 × 4,4 × 1,3 м) имела аналогичное устройство. В заполнении могильной ямы были найдены разрозненные останки

Рис. 1. Курганный могильник Казановка-6. Общий вид с востока.

Рис. 2. Курганный могильник Казановка-6. Кург. 4 после снятия насыпи. Вид с запада.

погребенных, на дне обнаружены костные останки как минимум трех человек. Сопроводительный инвентарь состоял из трех плоскодонных неорнаментированных сосудов баночной формы. Изделия из бронзы представлены пластинчатым ножом с 890

навершием сердцевидной формы, шилом с гвоздевидной шляпкой и иглой. Все три предмета лежали компактной группой на дне могильной ямы.

Более поздняя по времени сооруженная могила-склеп 3 (размеры $4,5 \times 4 \times 1,4$ м) расположена

западнее могилы-склепа 2. При ее строительстве была частично разобрана западная стенка более ранней огады. Бревенчатое перекрытие могилы и сруб разрушены грабительским лазом. На дне в разрозненном состоянии находились кости четверых взрослых и троих детей. Наибольшее скопление зафиксировано в центральной части. Археологический материал немногочислен: украшение в виде бронзовой подвески конусовидной формы, бронзовый нож (поврежден) с подтреугольным окончанием рукояти, фрагмент бронзовой полусферы, альчик овцы со сквозным отверстием и фрагменты от четырех плоскодонных сосудов баночной формы (зона венчика украшена тонкими параллельно прочерченными линиями).

По основным типологическим характеристикам конструкции погребального сооружения и сопроводительному инвентарю кург. 4, можно отнести к сарагашенским памятникам тагарской культуры и предварительно датировать его в пределах V–IV вв. до н.э.

Остальные исследованные погребальные объекты относятся к более раннему времени. При этом курганы 5, 8 и 22 имели относительно небольшие размеры насыпей (до 20 м в диаметре), невысокие огады (до 0,25 м) и по одной могильной яме. В устройстве могил использовались деревянные перекрытия, ямы близких размеров (ок. 4 × 2,5 × 1,5 м), их стенки облицовывали установленными на ребро в два ряда плитами песчаника различной формы, образывавшими своеобразный каменный ящик.

В могиле кург. 5 был захоронен взрослый мужчина (старше 65 лет), его останки потревожены, но удалось установить, что он покоился в вытянутом положении на спине, с руками вдоль туловища, головой в направлении на запад. Вместе с ним обнаружены остатки заупокойной пищи: две лопатки, кости ноги и несколько ребер овцы, а также фрагменты двух керамических сосудов. В грабительском выбросе из могильной ямы найдено бронзовое зеркало (диаметр 6 см) с петлей на обратной стороне.

В могиле кург. 8 зафиксированы останки двух погребенных (предположительно мужчины и женщины), которые были уложены головой на запад. В северо-западном углу находился большой баночный сосуд черного цвета, украшенный под венчиком широкими желобками. Также на своем первоначальном месте в юго-восточном углу могилы сохранились кости коровы (три ребра, лопатка, кости передней ноги), уложенные, вероятно, на деревянном блюде. При разборке каменной обкладки у северной стенки была найдена бронзовая полусферическая бляшка.

В могиле кург. 22 помимо стенок каменного ящика прослеживались остатки одновенцового деревянного сруба. На дне был обнаружен скелет взрослого человека в нарушенном анатомическом порядке. Предположительно, погребенный лежал головой на запад. Из сопроводительного инвентаря на дне могилы были найдены поврежденный плоскодонный керамический сосуд баночной формы (ниже венчика по верхней части тулова нанесен орнамент в виде двух рядов широких желобков) и бронзовый вток цилиндрической формы с четырьмя прорезями в основании. Также были зафиксированы кости овцы (лопатка и плечевая кость) и ребра крупного рогатого животного.

В отдельную типологическую группу раннетагарских погребальных комплексов можно включить кург. 9, 10, 12–14, 22, а также два кургана с сильно нарушенными насыпями и оградками в раскопе 21в, представлявшие собой, по нашему мнению, семейные некрополи. При схожести с курганами первой группы по размерам насыпей для них характерны более сложные каменные конструкции. Помимо основной огады они состоят из дополнительно пристроенных оградок и отдельных захоронений детей в каменных ящиках и мелких грунтовых могилах, что может свидетельствовать о хронологической дискретности заполнения подкурганного пространства.

Последовательность захоронения взрослых и детей хорошо иллюстрируется на примере кург. 12, под насыпью которого, в пределах огады и за ее стенками, насчитывалось 8 могил. Могилы с погребениями взрослых людей были размещены следующим образом. Первое захоронение (мог. 1) располагалось в центральной части площади основной огады, последующие захоронения произведены последовательно сначала в мог. 8 (внутри курганной огады), а затем в мог. 3 (уже за ее пределами). Обращает на себя внимание тот факт, что все эти три могилы образуют ряд, идущий в общем направлении с севера на юг. Детские погребения совершены вокруг мог. 1 и 2 как внутри курганной огады, непосредственно у ее стенок (мог. 5–7), так и с внешней стороны (мог. 3, 4). На наш взгляд, кург. 12 являлся небольшим семейным кладбищем близких родственников. Подобную картину можно наблюдать и при рассмотрении структуры захоронений в кург. 10, 13 и 14.

Материалы раскопок кург. 9, где в пределах огады были зафиксированы три могильные ямы, содержавшие одиночные и коллективные захоронения, и два детских – за северной стенкой огады, отражают особенности социальных связей населения раннетагарского времени. Доминирующее центральное положение в структуре кургана зани-

мала мог. 1, но о высоком положении погребенного можно судить лишь по одной уцелевшей после ограбления находке небольшого фрагмента металлической фольги желтого цвета. В непогребенной грабителями мог. 2 (слева от центральной могилы) находилось одиночное погребение взрослого мужчины с набором оружия ближнего боя (кинжал и клевец). В мог. 3 (справа от центральной могилы) – трех взрослых и младенца. Положение скелета одного из взрослых (женщины, скорченно, на правом боку) отличалось от положения тел двух других взрослых (мужчины и женщины, вытянуто, на спине) (рис. 3). При этом если погребальный инвентарь мужчины и женщины помимо крупных керамических сосудов состоял из зеркала и трех комплектов полноразмерного бронзового оружия ближнего боя (рис. 4), то лежавшую в их ногах женщину сопровождали небольшим сосудом, бронзовым ножом и костяным гребнем.

На наш взгляд, захоронения в мог. 3, как и в кург. 9 в целом, дают основания не только для выделения в качестве социальных слоев двух «устойчиво доминирующих» групп тагарского общества –

свободных воинов-«общинников» (вместе с членами их семей) и привилегированной верхушки (элиты), но и расширения представлений о социальной структуре за счет погребений, «условно называемых бедными», которых, как считают исследователи, «практически нет» [Савинов, 2012, с. 98]. Возможно, институт семьи в тагарской культуре мог представлять собой систему «расширенных семей», основанных как на браке и родстве, так и на различного рода социальных связях, с включением в их состав «зависимых» слуг (или «бывших зависимых»). Примечательно, что украшенный циркульным орнаментом роговой гребень женщины, занимающей в мог. 3 подчеркнуто подчиненное положение, относится к «типично тагарским» [Вадецкая, 1986, табл. VI А, 13, Б 9; VII, 8; Александров, Боковенко, Смирнов, 2014, рис. 42, 1]. Подобные гребни отличаются от карасукских и получают широкое распространение в «скифском хронологическом горизонте» (баиновский и подгорновский этапы) [Поляков, 2005, с. 108]. Типологически близкое изделие было обнаружено в женском захоронении кург. 12 (мог. 2) исследуемого могильника, где

Рис. 3. Курганный могильник Казановка-6. Кург. 9, мог. 3.

Рис. 4. Курганный могильник Казановка-6. Кург. 9, мог. 3. Погребальный инвентарь (бронза).
1–3 – топоры; 4 – вток; 5 – зеркало; 6, 7 – кинжалы; 8, 9 – ножи.

оно находилось вместе с головным ножом. Из состава погребального инвентаря также выделяется небольшой фрагмент кожи с тонко вышитым на нем орнаментом в виде четырех лепестков (рис. 5), который можно отнести к ярким образцам художественно-прикладного искусства древнего населения железного века Южной Сибири.

В целом же кург. 5, 8–10, 12–14, 21 и 22 по своей архитектуре (устройству курганной ограды, характеру внутримогильных и надмогильных конструкций, положению умершего в могиле) и сопроводительному инвентарю (керамические сосуды, бронзовые изделия, включая украшения, зеркала, оружие) в культурно-хронологическом плане принадлежат подгорновским памятникам тагарской археологической культуры. Предварительно они относятся к VII–VI вв. до н.э. Для курганов из раскопа 21в мы предполагаем более раннюю датировку – VIII в. до н.э. – в связи с максимальной планиграфической близостью к погребальным объектам позднего бронзового века, отсутствием стел, наличием в погребениях ножей с навершием в виде срезанного кольца.

К VII–VI вв. до н.э. относится кург. 21, хотя его конструкция отличается от устройства большинства погребальных объектов тагарской культуры. В ходе раскопок под земляной насыпью кургана была открыта сплошная системная плотная кладка из массивных плит, перекрывавшая все пространство прямоугольной ограды (размеры 12,2 × 11,2 м, ориентирована по сторонам света, с небольшим отклонением) и «нестандартную» могильную яму прямоугольной формы (4 × 2,5 × 1,5 м). Аналогичную строительную традицию можно отметить и в конструкции кург. 22, имевшего, однако, небольшие размеры и кладку из мелких камней, в значительной степени уничтоженную грабителями. Наибольшая же близость прослеживается в устройстве кург. 4 могильника Чергатинский-1, расположенного на севере Хакасии. Прямоугольная ограда этого памятника также была перекрыта сплошным плотным каменным панцирем, что нетипично для подгорновских памятников [Александров, Боковенко, Смирнов, 2014, рис. 39, 40].

Погребение было ограблено, но на дне могилы сохранились в сочленении кости скелета мужчины, лежащего на спине. Останки второго погребенного были зафиксированы среди костей животных (коровы и барана). Там же находились многочисленные фрагменты раздавленного плоскодонного сосуда баночной формы, украшенного под венчиком широкими желобками. В юго-западном углу в непо потревоженном состоянии был зафиксирован скелет собаки, уложенной на боку, черепом на восток. Рядом с ним найдена серьга, изготовленная из

Рис. 5. Курганный могильник Казановка-6. Кург. 9, мог. 3. Фрагмент кожаного изделия с вышивкой.

желтого металла. Она представляет собой колечко, свитое из золотой проволоки, с конусовидной литой подвеской. За западной стенкой ограды кургана были выявлены еще два погребения – взрослого и ребенка. Они были совершены позднее основных захоронений, и, вероятно, мощное каменное перекрытие стало препятствием для их захоронения в пределах ограды.

Погребения собак в тагарских курганах – довольно распространенное явление. Известно более ста случаев находок как непосредственно захоронений, так и костей собак. При этом животное могло рассматриваться в качестве «живого инвентаря», собственности погребенного человека [Кузнецов, Худяков, 1989].

Раскопанная часть курганного могильника Казановка-6, судя по предварительной оценке полевых наблюдений и атрибуции археологических предметов, представляет собой разнообразный комплекс погребальных объектов тагарской культуры от самых ранних ее стадий до сарагашенского этапа (по классификации М.П. Грязнова). С одной стороны, они демонстрируют определенную оригинальность конструктивных и погребальных традиций, с другой – являются частью хорошо известной по раскопкам, в том числе в ближайшей округе, тагарской курганной культуры.

Благодарности

Авторы искренне благодарны Н.А. Боковенко, С.В. Александрову и А.В. Полякову за советы и консультации при исследовании памятника. Культурно-хронологическая атрибуция и интерпретация мате-

риалов археологических полевых работ выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0329-2019-0007 «Изучение, сохранение и музеефикация археологического и этнокультурного наследия Сибири».

Список литературы

Александров С.В., Боковенко Н.А., Смирнов Ю.А. Археологические памятники долины Черного Июса на севере Хакасии. – СПб.: ЭлекСис, 2014. – 154 с.

Вадецкая Э.Б. Археологические памятники в степях среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 179 с.

Выборнов А.В., Чертыков В.А. Археологические разведки в долине реки Аскиз и окрестностях горы Терская в Республике Хакасия в 2019 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 766–773.

Кузнецов Н.А., Худяков Ю.С. Ритуальные захоронения собак в тагарских курганах // Археологические исследования в Сибири. – Барнаул: Алт. гос. ун-т, 1989. – С. 49–50.

Поляков А.В. Гребни из комплексов карасукской культуры // Западная и Южная Сибирь в древности. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – С. 102–111.

Савинов Д.Г. Памятники тагарской культуры Могильной степи (по результатам археологических исследований 1986–1989 гг.). – СПб.: ЭлекСис, 2012. – 180 с.

References

Aleksandrov S.V., Bokovenko N.A., Smirnov Yu.A. Arkheologicheskie pamyatniki doliny Chernogo Iyusa

na severe Khakasii. St. Petersburg: ElekSis, 2014, 154 p. (In Russ.).

Kuznetsov N.A., Khudyakov Yu.S. Ritual'nye zakhoroneniya sobak v tagarskikh kurganakh. In *Arkheologicheskie issledovaniya v Sibiri*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 1989, pp. 49–50. (In Russ.).

Polyakov A.V. Grebni iz kompleksov karasuksoi kul'tury. In *Zapadnaya i Yuzhnaya Sibir' v drevnosti*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005, pp. 102–111. (In Russ.).

Savinov D.G. Pamyatniki tagarskoj kul'tury Mogil'noi stepi (po rezul'tatam arkheologicheskikh issledovaniij 1986–1989 gg.). St. Petersburg: ElekSis, 2012, 180 p. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh srednego Eniseya. Leningrad: Nauka, 1986, 179 p. (In Russ.).

Vybornov A.V., Chertykov V.A. Archaeological exploration in the valley of the Askiz River and the vicinity of Mount Terskaya in the Republic of Khakassia in 2019. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019, vol. XXV, pp. 766–773. doi:10.17746/2658-6193.2019.25.766-773. (In Russ.).

Митько О.А. <https://orcid.org/0000-0002-7741-3167>

Зубков В.С. <https://orcid.org/0000-0002-7505-6231>

Поселянин А.И. <https://orcid.org/0000-0001-9746-9291>

Фролов Я.В. <https://orcid.org/0000-0001-7259-2840>

Тетерин Ю.В. <https://orcid.org/0000-0001-8248-6689>

Морозов А.А. <https://orcid.org/0000-0002-5545-8356>

Половников И.С. <https://orcid.org/0000-0002-2654-9283>

Чертыков В.А. <https://orcid.org/0000-0002-3240-0311>

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>